

Даже опытный водитель, повидавший многое за долгие годы, превращается в юного мальчишку перед человеком, который ему нравится. — Хе-хе, хе-хе... — Джирайя хихикнул, на мгновение не в силах произнести ни слова флирта, глядя прямо на Цунаде, чья очаровательность усилилась от вина. — Каш-каш... — Чянки тяжело закашлялся. Черт возьми, он никогда не был так серьезно ранен во время битвы в Шулии. Неужели у Цунаде есть любовник по имени Като Дан... прямо сейчас? Теперь, когда она с Джирайей так двусмысленно ведут себя, разве ей не страшно, что Като Дан будет ревновать? Кстати, Чянки и Цунаде даже купались вместе. Разве у Като Дана не должно быть зеленого лица? Цунаде, Цунаде, если я останусь с тобой жить, твой парень не будет меня бить, да? — Малыш, милашка, помоги мне налить вина! — Цунаде, услышав кашель Чянки, отпустила Джирайю, подошла к Чянки и прижала его к себе. — Ты такой милый. Эх, жаль, что я не могу считать тебя своей дочерью, только братом... Она отпустила Чянки, который в полуобморочном состоянии едва не задохнулся, и посмотрела на Джирайю пьяными глазами. — Может, неплохо было бы иметь дочь? Двадцатилетний ниндзя уже повидал многое, не говоря уже о Цунаде. Она была очень свободна в понимании личных отношений детей и любви между мужчиной и женщиной. Никто не знал, погибнет ли она на поле боя в следующую секунду. — Тогда... то... или... — Джирайя с трепетом потер руки, безумно подбадривая себя в душе. Стоит ему только признаться ей сейчас, и Цунаде станет его. Однако Чянки, который всегда был верным и преданным поклонником вечеринок, засомневался и спросил: — Сестра, у тебя есть парень? Джирайя злобно посмотрел на Чянки, который не уступал ему в решимости. Этот бык должен умереть! — Парень? — Ой, есть кто-то, кто за мной ухаживает... — Цунаде отрыгнула и сказала с глупой улыбкой. — Кто?! — Джирайя едва не ударил по столу, и Чянки ожидаемо кивнул. Като Дан, ты первый, кто осмелился преследовать такую воинственную принцессу Конохи. — Кажется, его зовут Наканоджо... Я как-то все равно не запомнила... Он такой некрасивый, что не посмеет прийти сюда, если я его отшью. — Цунаде махнула рукой, ей больше не хотелось спать, когда речь заходила о драке. — Хорошо! — Джирайя удовлетворенно кивнул, но вдруг засомневался. Тоны, тоны, тоны, ик... Чянки, ошарашенный, поднял бокал с вином и посмотрел на двоих, тайно влюбленных друг в друга. Эй... это не Като Дан... Като Дан, где ты? Все кончено. Всего через день после прибытия в Хокаге Цунаде влюбилась в Джирайю. Като Дан исчез. Шизуне тоже нет... Кстати, Чянки очень нравится Шизуне... Опечаленный, Чянки выпил бокал вина, и его лицо покраснело. — Джирайя-сенсей, Цунаде-сама. — В тот момент, когда Чянки с тоской и гневом наблюдал, как Цунаде и Джирайя постепенно смягчили тон и начали сближаться, у винного стола раздался тихий голос. — Вау, какая милая сестренка! — Прежде чем Чянки успел среагировать, его крепко обняли. — Ой-ой-ой! Минато! Кушина! Вы здесь! — Джирайя испуганно отдернул руки от Цунаде. Цунаде тоже скорректировала выражение лица и отстранилась от Джирайю. Хм... Старый водитель столкнулся со старым сидячим, и они общались друг с другом так же, как обычно общаются с девушками и братьями в барах. На мгновение им было так комфортно, что они едва не зашли в отель. На самом деле, оба они были трезвы в этот момент, и какое-то время им было неловко. — Чянки, это Намикадзе Минато и Узумаки Кушина. Минато — мой ученик, завтра мы отправимся в путь вместе. — Джирайя кашлянул и представил: — Кушина из клана Узумаки, как и ты, так что хорошо бы вам познакомиться. — Ууу... — Чянки боролся, чтобы вырваться из объятий, ощущая мягкость и аромат вокруг себя, а его глаза были полны ярко-красного цвета. — Хе-хе, такой милый. — Бада! После того, как его поцеловали в щеку, Чянки вдруг проснулся и почувствовал, как из него вытянули немного жизненной силы. — А?! — Чянки с распахнутыми глазами смотрел на рыжеволосую девушку, держащую его перед собой, а рыжеволосая девушка тоже распахнула глаза, глядя на розововолосого мальчика, которого она держала. — Что не так, Кушина? — Добродушный мальчик улыбнулся и посмотрел на Цунаде и Джирайю. Сцена, когда две милые и хрупкие девушки обнимают друг друга и целуются, была довольно приятна для глаза. — ... Брат, брат, твоя девушка поцеловала меня, разве ты не ревнуешь? — Прежде чем Чянки услышал это, он невольно повернулся, чтобы посмотреть на Минато, и сказал пустым

голосом.— Девушка и все такое... — Неожиданно Минато вовсе не реагировал, но Кушина покраснела и шлепнула Чянки по столу. — Ну... ? — Минато нежно улыбнулся и с недоумением посмотрел на Цунаде и Джирайю. — Ну, этот ребенок иногда испытывает необъяснимые приступы... — Цунаде с скрещенными руками села рядом с Джирайей, кажется, забыв о том, что только что произошло. Джирайя тоже выглядел как учитель, с удовольствием пьющий вино. — Приступы? — Минато был еще более удивлен. Цунаде вытянула руку, чтобы придержать подбородок, и тыкнула пальцем в носу Чянки, лежащего на столе, у которого шла кровь из носа.— Замедленное сознание из-за чрезмерного расширения жизненной силы, иными словами, тело и рот реагируют быстрее, чем мозг. Следующая стадия должна быть физическая боль из-за чрезмерного расширения жизненной силы... — — Неужели это так... — Минато заранее был информирован о части ситуации Чянки, ведь ему все равно нужно было сотрудничать. Глядя на помутневшего Чянки, Минато испытал необъяснимое чувство сожаления. Какая чудесная девушка, но она дура.— Правильно! Пойдем в баню! — Цунаде вдруг захлопала в ладоши и подскочила, — До Амегакуре по крайней мере два месяца. Прежде чем мы отправимся, давайте насладимся баней Конохи! — Разве это не... плохо...? — Джирайя сомневаясь смотрел на Цунаде. Он был привык к тому, чтобы играть в джунглях за пределами ванной комнаты. Прямо в баню попасть будет тяжело. Украсть дракона прямо так будет сложно.— Ах, Чянки не знает, в какой бассейн пойти, почему бы не искупаться вместе... — Цунаде призадумалась, Джирайя перевернул стол и рыкнул: — Хозяин! Оплати счет! Я угощаю! — — Подожди... подожди? Чянки мальчик или девушка? — Кушина в отсутствии ума держала Чянки, и Минато тоже с недоумением смотрел на него, они переглянулись и немного смутились. Глава 9 Одиноким людям годятся только для того, чтобы писать романы всю жизнь. Это только я, охраняю тихую пустыню... жду, когда расцветут цветы... Уу-уу-уу... Чянки, завернутый в полотенце, поставил свои милые белые ноги в горячий источник. Он сидел у горячего источника, разрыдался и смотрел на две пары, купающихся вместе. Если я виноват, то закон накажет меня, а не будет мучить меня, заставляя смотреть, как вы проявляете нежность.О, это полотенце у него все еще по-женски завернуто. Ладно, все в порядке.Помимо аутичного Чянки, Джирайя тоже немного аутичный. Эта смешанная ванна... для людей в купальниках... Джей Нима... может быть, ему лучше сражаться в дикой природе снаружи! Если ты привык есть деликатесы из гор и морей, как ты можешь наслаждаться тушеной свиньей?— Джирайя, мы уезжаем завтра, расслабься! — Цунаде с улыбкой подошла к нему, и, собираясь выйти, она вскрикнула. Бретельки от купальника болезненно затянулись, и она вскрикнула, что не выносит такой пытки. У Джирайи было священное выражение лица, он не мог позволить ремню вынести такую пытку, поэтому пустил его вынести эту боль. Ну, вдруг тушеная свинина запахла немного.— Хорошо... хорошо... расслабься, расслабься... — Джирайя потер руки и собирался что-то сделать, но вдруг увидел знакомый взгляд в глазах Цунаде.